

Ф.В. Шелов-Коведяев

НИУ Высшая школа экономики, Москва

e-mail: shel-kov@yandex.ru

ΕΥΠΟΣΙΑ И ΔΙΑΜΟΝΗ В ОЛЬВИЙСКОЙ ЭПИГРАФИКЕ

Порой доводится сталкиваться с мнением о том, что первая из вынесенных в заглавие лексем загадочна, а вторая параллельна латинскому выражению *pro aeternitate*. Однако, многочисленные примеры лапидарных текстов показывают, что εὐποσία означает обеспеченность водными ресурсами (как и εὐποσιάρχης изначально обозначал магистрата, ответственного за снабжение полиса водой).

Что до διαμονή, то она встречается в надписях (за редчайшими региональными исключениями, происходящими, главным образом, из Сирии и Северной Африки) в составе устойчивой формулы αἰώνιος/ἄϊδιος διαμονή. Тем самым, διαμονή есть не синоним лат. *aeternitas* (за **идею** вечности отвечают прилагательные αἰώνιος/ἄϊδιος), но термин, охватывающий следующие значения: 1) власть, господство, контроль; 2) продолжительность, несменяемость; 3) сохранность, стабильность.

Именно позиции 1) и 3) объясняют, почему иногда διαμονή (**применительно к частному лицу – «долгоденствие»**) фигурирует в эпиграфическом материале без обычных в иных текстах определений. Таков, как раз, случай Ольвии Понтийской: наличие в семантическом поле διαμονή категории «стабильность» заставляет задуматься над историческим моментом создания, например, IOSPE I² 140. Судя по контексту данного документа, его возникновение было вызвано не только, **а, может быть, и – не столько,** проблемами водоснабжения, о котором идёт речь и ещё в целом ряде ольвийских памятников.